

УДК 32+303

«ОБЛАЧНОЕ» СВОЙСТВО СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. И. Шестов

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, nikshestov@mail.ru

Статья посвящена анализу методологических проблем отечественной политической науки. В частности, осуществлен анализ противоречий, с которыми сталкивается политолог в выборе метода проведения своего научного исследования и которые побуждают его руководствоваться в использовании этого метода «облачным» представлением о нем. Предметом критики в статье является ситуация с использованием «структурно-функционального метода». Его использование сопряжено с большим разнообразием смыслов, которыми современная наука наделяет категории «структура» и «функция», а также с попытками специалистов по теории структурно-функциональных исследований использовать в качестве материала для построения теоретических определений понятия «система» и «роль», а также разного рода метафоры и понятия из теоретического арсенала других наук.

Ключевые слова: методы политического исследования, структурно-функциональный метод.

«Cloud» Property of Structural-Functional Method of Political Research

N. I. Shestov

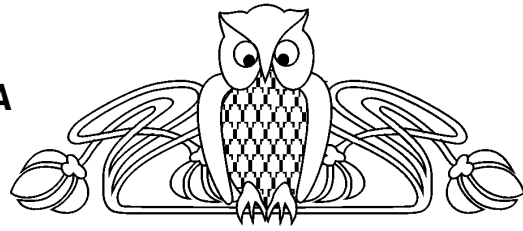
Nikolay I. Shestov, ORCID 0000-0003-2220-7582, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, nikshestov@mail.ru

The article is devoted to the analysis of methodological problems of domestic political science. In particular, the analysis of contradictions faced by political scientist in choosing a method of conducting his scientific research, and which induce him to be guided in the use of this method by the «cloud» notion of it is carried out. The subject of criticism in the article is the situation with the use of the «structural-functional method». Its use is associated with a great variety of meanings, which modern science assigns to the categories «structure» and «function», as well as with attempts by specialists in the theory of structural and functional studies to use as a material for constructing theoretical definitions of the concept of «system» and «role», and also to use all sorts of metaphors and concepts from the theoretical arsenal of other sciences.

Key words: methods of political research, structural-functional method.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-328-333

Старинная пословица «Дьявол кроется в деталях!» пессимистично, но точно характеризует суть проблемы, о которой далее пойдет речь. С одной стороны, отечественная политическая на-

ука обладает целым арсеналом исследовательских методов (способов построения теоретических интерпретаций политической реальности) и методик (способов сбора и обобщения политической информации для построения интерпретаций). Набор методов и методик устойчив, понятен, хорошо апробирован многолетней исследовательской практикой отечественных и зарубежных политологов. Многочисленные электронные и печатные образовательные ресурсы, посвященные теории политического исследования, формируют у своего пользователя стойкое представление, что проблемы методологии отечественной наукой решены, по крайней мере, на уровне так называемых базовых методов.

С другой стороны – факт, что в последние десятилетия в этом арсенале появилось мало чего настолько нового, чтобы можно было с уверенностью говорить о существенных новациях в методологии политических исследований в нашей стране. Это факт очевидный, и на него обращают внимание сами специалисты в области теории политического исследования¹. Причины тому они называют разные. И те, которые связаны с общим кризисом функциональности классических политических теорий в современном мире, их способности быть непротиворечивым основанием научного анализа преимуществ и недостатков разных стратегий развития современных обществ и государств. И те, которые укоренены в длительной возможности для отечественных политологов, сполна ими использованной в минувшие три десятилетия, работать в режиме «освоения» теоретических достижений зарубежных коллег, а самим сосредоточиться на задаче расширения предметного поля своих исследований.

У тяготения отечественных политологов, особенно прикладников, к «методологической стабильности» есть еще одна причина. Это специфическое понимание ими того, что есть метод политического исследования, каков смысл и оптимальный порядок его использования в научном труде. Понимание это можно назвать «облачным». Данная метафора удачно, на наш взгляд, подчеркивает суть такого отношения. Для политолога в этом случае не принципиален момент связи предмета и метода его научного исследования, от которого зависит новый и достоверный результат последнего. Не принципиален и вопрос связи данного метода с другими методами, его, образно выражаясь,

местоположение в общей системе методологии политической науки. Им руководит в большей мере стремление к тому, чтобы внешне теоретическая атрибутика его труда выглядела бы в глазах коллег по научному цеху солидно и вписывалась бы в некий, общепринятый в научной среде, «методологический канон». В ряду мотивов выбора метода на первом месте стоит его «общепризнанность» в современном сообществе политологов.

А потому «облачно» настроенный политолог не стремится обычно конкретизировать рабочие параметры заявляемого им метода. Он не уточняет, для решения конкретно каких задач и с каким именно ожидаемым результатом он этот метод использовал. Вместо этого в тексте научной работы фигурирует список, часто весьма объемный, «использованных методов исследования». Тем самым автор научного труда предоставляет читателю самому догадываться: на самом ли деле и в отношении какого предмета исследования состоялось применение метода или же список «использованных методов» всего лишь отражает стремление автора создать своему научному труду позитивный имидж? За три минувших десятилетия развития отечественной политической науки такой «облачный» подход исследователей к своей методологии стал традицией. Традицией не лучшей в том смысле, насколько она способна обеспечить прирост качества отечественным исследованиям политики.

Заметим, что это распространенное среди отечественных политологов нежелание вникать в «детали» метода заметно контрастирует с их готовностью к теоретической рефлексии по поводу предмета своего исследования и тех понятий, посредством которых происходит в научном тексте определение границ и свойств этого предмета. В диссертациях, например, даже если они имеют сугубо прикладную направленность, авторы часто первым пунктом в списке своих новых достижений указывают: «уточнено содержание понятия такого-то». Иногда такое «уточнение» деталей предмета исследования не лишено смысла в силу межотраслевой направленности многих современных гуманитарных исследований, особенно политических, а также в силу реальной многозначности понятий, используемых гуманитариями, к тому же не всегда корректно. Чаще же такое «уточнение» отражает простую потребность исследователя понять, с каким материалом ему предстоит работать. Тем не менее, определенная настроенность многих исследователей на творческую работу со своим научным предметом имеет место быть, а на творческую работу с методом – нет.

Важно понять в этой связи, что именно, какие предпосылки обеспечивают формирование и воспроизводство «облачного» представления о методах политического исследования в сознании уже нескольких поколений отечественных

политологов и в чем это представление находит свое оправдание настолько устойчиво, чтобы стать традицией. Мы рассмотрим эту проблему на примере структурно-функционального метода, на примере тех смыслов понятий «структура» и «функция», а также того порядка применения этого метода, которые максимально широко доступны современному исследователю политики.

Структурно-функциональный метод популярен у отечественных политологов. Редкая диссертация или монография по прикладным направлениям политических исследований не содержит упоминания о нем как о методе, позволившем автору научного труда получить новые, достоверные и актуальные результаты. Существует богатый опыт философской рефлексии на тему смысла категорий «структура» и «функция», а также на тему познавательного потенциала «структурно-функциональных исследований». Этот философский опыт представлен широко доступными в электронных форматах оригинальными трудами основателей и последователей структурализма и постструктурализма в культурологии, политологии, психологии и лингвистике, а также в естественных науках. Еще более доступно современному политологу это теоретическое наследие в многочисленных комментариях к смыслу понятий «структура» и «функция», а также к применению «структурно-функционального метода», расположенных на различных образовательных и научных порталах Интернета.

Важной предпосылкой формирования и воспроизводства «облачных» представлений современных исследователей о свойствах структурно-функционального метода является как раз максимально облегченный доступ для них к «базовым» определениям последнего. Современному исследователю, чтобы узнать, что такое «структура» и «функция», и чтобы понять, как работает в идеале «структурно-функциональный метод», нет необходимости углубляться в чтение философских трудов К. Леви-Стросса либо Ж. Дерриды, Г. Алмонда или Т. Парсонса, других теоретиков. Нет необходимости вникать в те аргументы, посредством которых они доказывали целесообразность именно своего понимания метода и сфер его применения. «Выжимка» из их обширных философских рассуждений на тему «структуры» и «функции» вообще и в политике в частности уже кем-то и когда-то сделана и растрожирована в открытых электронных ресурсах.

Самое поверхностное знакомство с этой «выжимкой» способно даже не очень философски подготовленного современного политолога привести к здравой мысли, что он должен или вообще отказаться от использования «структурно-функционального метода» для решения своих конкретных научных задач (потому, что ре-

шать эти конкретные задачи ему надо с каких-то единых и непротиворечивых теоретических позиций, как того требуют традиции современной науки), или дистанцироваться от очевидных противоречий в интерпретациях «структуры» и «функции» основоположниками «структурно-функционального метода» и руководствоваться каким-то собственным, весьма приблизительным и общим представлением о том, что есть этот метод как «метод вообще».

Сравним между собой различные, общедоступные для политологов, «базовые» определения того, что есть «структура», «функция» и «структурно-функциональный метод». Начнем с вопроса выбора политологом подходящего для нужд прикладного политического исследования определения того, что есть «структура», что и как, соответственно, он может и должен изучать на предмет структурности в окружающей его политической реальности. Заведомо исключим из нашего анализа математические определения «структур» в силу специфичности областей их применения и математического дискурса.

Самое простое и понятное для гуманитария определение звучит обычно так: «Структура (от лат. *structura* – взаиморасположение, строение) – совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе»². Эта формулировка с некоторыми вариациями является исходной для большинства определений «структуры» с позиции гуманитарного знания³.

Есть, однако, важная «деталь». В современной политике участвуют современные общества и государства. «Современность» здесь является характеристикой их качества, а именно их готовности и способности постоянно меняться, модернизироваться. Это и позволяет называть их «современными». Будет ли в этом случае на эти общества и государства распространяться определение «структура», требующее от них в каждый момент времени и в любой части пространства политики «быть тождественным самому себе»? Вероятно, нет.

Есть и другая «деталь». В политике очень динамично складываются субъектно-объектные связи. Можно сказать так: политикой во многом движет стремление ее объектов к обретению субъектности, т. е. к обладанию собственными специфическими политическими интересами и собственными максимально разнообразными возможностями реализовывать эти интересы.

Возьмем для изучения, например, российское гражданское общество. В условиях отечественной политики оно обладает выраженными свойствами ее объекта. Оно малоактивно, опекается государством, и фактически государство во многих случаях является инициатором и спонсором в деле создания гражданских институтов. В этом гражданском обществе, тем не

менее, выражено стремление отдельных людей и целых социальных групп к изменению своего политического статуса, к обретению политической субъектности. И это стремление больше или меньше, но реализуется. Не так активно и продуктивно, как в странах с давними традициями гражданской жизни, но действуют в современной России и политические партии, и общественные движения, и местные самоуправления.

Все это – симптомы стремления некоторой части граждан быть субъектами политики, вопреки согласию другой части граждан с ролью ее объектов. А это значит, что требование внутренней целостности, устойчивости и «тождественности самому себе» на такое общество как предмет политического исследования распространяться не будет. Как минимум современному политологу придется перенять опыт своих советских предшественников, которые, порасуждав об устойчивости «структуры» и «тождественности ее самой себе», уточняли, что «... изучение С(структуры) на нек(ото)ром этапе неизбежно приводит к необходимости познания и законов её изменения, т. е. истории данной С(структуры), а изучение истории приобретает строгий науч(ный) характер лишь постольку, поскольку в нём удаётся раскрыть С(структуру), развивающегося объекта и С(структуру). самого процесса развития»⁴.

За формулировкой основного смысла понятия в определениях «структуры» обычно следует расшифровка того, что авторы определений «структуры» понимают под «совокупностью устойчивых связей между множеством компонентов». Политологу-прикладнику, собирающему воспользоваться определением «структуры», такие расшифровки оптимизма не добавят. Он обнаружит, что в современной науке доминируют и конкурируют между собой две философские парадигмы – «холистическая» и «динамическая». И в границах этих парадигм возможны очень разные подходы к наделенному смыслом понятия «структура». В холистическом понимании, скажем, «... структура приравнивается к системе»⁵. Понятие «система» в этом случае служит для обозначения связей между элементами структуры.

«Динамическая парадигма», напротив, допускает различие между «структурой» и «системой». Понятие «структура» с этой точки зрения характеризует «организацию и упорядоченность» отдельных элементов, входящих в «систему». В некоторых случаях смысловым аналогом понятия «структура» выступают понятия «скелет» или «каркас» элемента⁶. Иначе говоря, по смыслу понятие «структура» получается идентичным понятию «подсистема».

Анализ противоречий в философских формулировках не является задачей данной публикации. Важно другое. Первое, с чем сталкивает-

ся политолог, который ответственно относится к своему методологическому выбору, это вопрос: зачем в политическом исследовании использовать «структурный метод», если есть «системный метод» и его применение дает точно такой же результат? Или, наоборот: зачем использовать «системный» метод, если есть метод «структурный»?

В том, что «истина где-то рядом», политолога, задающего себе такие вопросы, наверняка уверит сообщение специалиста-философа, что на практике «структуру» «...легче определить как синоним следующих понятий: строение, расположение, порядок, конструкция, архитектура, организация, как совокупность устойчивых отношений и связей системного, сетевого или сетевого по природе объекта, его состояний, происходящего процесса, данного движения, а также траекторий движения, отношений и связей, их пространства, собственного времени в каждый последующий момент и т. п.»⁷. Такая рекомендация наверняка побудит политолога в дополнение к вопросу «Как изучать политическую реальность?» задаться еще и вопросом «Что именно в ней изучать и можно ли вообще что-то изучить?» с точки зрения «структурного метода».

Казалось бы, выбор подходящего определения «структуры» политологу могло бы обеспечить сужение поискового запроса до формата «политическая структура». Такая операция, тем не менее, только дополнительно усложняет ситуацию методологического выбора. По представлению, например, известного отечественного политолога, автора многих учебных изданий по политической науке, понятие «политическая структура» обозначает существенные и необходимые связи между элементами «какого-либо политического целого». Причем это те связи, которые имеют «характер закона ее структуры»⁸.

Автор определения, таким образом, рекомендует политологу дополнить и без того длинный ряд упомянутых ассоциаций, посредством которых в научном тексте тот должен передать читателю свое понимание смысла «структуры», еще и ассоциацией «структуры» с «законом». Если учесть, что в современных гуманитарных науках понятие «закон» используется преимущественно в метафорическом значении («законы истории», «законы политики», «законы общественной жизни» и т. д.), то нетрудно представить, насколько данная рекомендация усложняет исследователю решение его задачи и склоняет его к выбору «облачного» представления о своем научном методе.

Не проясняет, а, напротив, усложняет ситуацию попытка решить вопрос конкретизации смысла понятия «политическая структура» посредством установления его связи с понятием «политическая система». «Наличие термина

«система», утверждает одно из определений, предполагает вхождение элементов приведенной схемы принятия решений (имеются в виду политические решения. – Н. Ш.) в состав комплексной структуры...»⁹. Иначе говоря, понятие «система», как можно понять авторов определения, является общей характеристикой «комплексной структуры». Под «комплексной структурой» создатели данного определения предлагают исследователям понимать, вероятно, политику как таковую. А это, если это так, означает фактическое отождествление понятия «структура» с понятием «политика».

Само по себе такое отождествление согласуется с распространенными в отечественной политологии представлениями специалистов, что политика всегда и везде «структурна», что «структурность» является ее неотъемлемым свойством¹⁰. Когда же речь идет об определении политологом сути «структурного метода» и границ того предметного поля, для изучения которого этот метод может быть применен, то такое отождествление «структуры» с «политикой» превращает упомянутый метод во «всеобщую теорию всего». «Облачное» представление политологом своих возможностей в понимании и использовании понятия «структура» в свете упомянутых обстоятельств выглядит наиболее разумным исследовательским решением.

С пониманием и определением гуманитариями смысла «функции» дело обстоит проще. В чисто философском смысле и применительно к задачам политического исследования «функция» может быть понята как предназначенность чего-либо к чему-либо¹¹. Например, предназначенность высказывания о политике для построения политической теории или предназначенность действий социального или государственного института для организации общественной жизни и политического процесса.

Тем не менее, и в этом случае обнаруживаются некоторые «детали», которые создают трудности с практическим применением этого определения к изучению политики во всем ее многообразии.

Проблема в том, что, согласно приведенному определению «функции», обладать ею может только «субъект политики». У «объекта» политики «функции» нет и быть не может именно потому, что он «объект», что в политическом процессе он выполняет чужую волю, а не следует своим интересам. В реальном политическом процессе политическая субъектность и политическая объектность, как уже было отмечено выше, выступают как «две стороны одной медали» – две взаимосвязанные характеристики реального политического участия большинства акторов современной политики. В одних ситуациях они навязывают свою волю и свои интересы другим акторам, выступают в качестве субъектов политического процесса, в дру-

гих ситуациях сами подчиняются чужой воле и чужим интересам. В одних случаях «гражданское» общество навязывает свои интересы «правовому государству», в других «правовое государство» навязывает «гражданскому обществу» свою волю. Получается, если следовать такому определению «функции», то политологу изучить политический процесс в его целостности с позиции функциональности даже его основных акторов не дано, в полном смысле, по определению. Либо политолог не должен вникать в тонкости научного определения и руководствоваться тем «облачным» соображением, что «функция» – она функция и есть.

Не является решением проблемы и обращение политолога, решающего конкретные научные задачи прикладного характера, непосредственно к определениям «структурно-функционального метода». Они в понимании смысла метода вносят дополнительную сложность. Утверждается, например, что «структурно-функциональный анализ расчленяет сложный объект политики на составные части, выявляет и изучает связи между ними, определяет их роль в удовлетворении потребностей системы»¹². Чем он тогда отличается от системного метода? Можно с той же долей уверенности сказать, что, наоборот, системный метод «расчленяет сложный объект политики на составные части, выявляет и изучает связи между ними, определяет их роль» в организации структуры. В некоторых определениях прямо указывается, что «структурно-функциональный анализ предполагает рассмотрение политики как некоторой целостности, системы, обладающей сложной структурой...»¹³. Получается, что в современной политологии смысл существования структурно-функционального метода определяется не какими-то его эксклюзивными познавательными возможностями, а необходимостью каким-то образом компенсировать очевидные недостатки наших теоретических представлений о «политической системе».

А следующее высказывание авторов определения представляет собой загадку: «Путем структурно-функционального анализа выясняется количество социальных изменений, к которым может приспособиться политическая система»¹⁴. Остается догадываться, для чего в таком случае политической науке необходимы разнообразные методы и методики количественных исследований? Дальше загадок становится больше: «Экономическое понятие “эффективность” становится связующим основанием для соединения в структурно-функциональном методе теоретических представлений о структуре и функции»¹⁵. Не будем вдаваться в вопрос корректности использования достаточно строгой по смыслу экономической категории «эффективность» для характеристики механизмов политики, изначально рассчитанных (даже

в условиях самой лучшей демократии) на мобилизационные режимы работы и получение результата (власти) ценой любых общественных и государственных ресурсозатрат. Просто такая формулировка подводит политолога к мысли, что, скорее всего, поиск корней смысла «структурно-функционального метода» уведет его за пределы собственной науки.

Как и во всяком «техническом решении» проблем, с которыми время от времени в своем развитии сталкивается наука, в «облачном» отношении политологов к методологии своей исследовательской работы можно найти свои плюсы. Уже то, что почти три десятилетия это отношение к методам существует в профессиональном сообществе и признается многими специалистами нормальным, говорит об его удобстве для решения многих проблем политической науки. Есть вместе с тем и очевидное неудобство. Оно рано или поздно потребует от отечественных специалистов более внимательно отнестись к проблемам «облачного» состояния методологии своих политических исследований. Чем менее метод может выступать в роли индикатора качества проведенного исследования, его достоверности и новизны, тем большее значение для оценки этого качества с неизбежностью будут приобретать различные наукометрические методики и параметры.

Примечания

- 1 См.: *Жеребцов М. В.* Качественные методы в политической науке : теоретико-методологические аспекты : дис. ... канд. полит. наук. М., 2005 ; *Дегтярев А. В.* Прикладной политической анализ. Электронный учебник для студентов-политологов. М. : МГИМО(У) МИД РФ, 2010. 546 с. URL: https://mgimo.ru/files2/2013_05/up24/file_59082ae315107afb4191f31a25971edd.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
- 2 Структура // Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://psychology.academic.ru/2490/структура> (дата обращения: 12.04.2018).
- 3 См.: Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/termin/struktura.html> (дата обращения: 11.02.2018).
- 4 Структура // Ильичев Л. Ф., Федосеев Н. П. [и др.]. Философский энциклопедический словарь. URL: <https://scicenter.online/fundamentalnaya-filosofiya-scicenter/struktura-20751.html> (дата обращения: 11.02.2018).
- 5 *Керимов Т. Х.* Структура // Современный философский словарь. URL: <http://terme.ru/termin/struktura.html> (дата обращения: 20.03.2018).
- 6 *Разумовский О. С.* Структура синоним. URL: <http://design-for.net/page/struktura> (дата обращения: 20.03.2018).
- 7 Там же.
- 8 *Шпак В. Ю.* Структура политическая. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/222/> (дата обращения: 20.03.2018).

- ⁹ Политическая система. URL: <http://politike.ru/termin/politicheskaja-sistema.html> / (дата обращения: 20.03.2018).
- ¹⁰ См.: Шпак В. Ю. Указ. соч.
- ¹¹ См.: Здравомыслов А. Г. Функция // TOLKSLOVAR.RU : [сайт]. URL: <http://tolkslovar.ru/f3227.html> (дата обращения: 22.03.2018).
- ¹² Структурно-функциональный метод в политологии. URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-krajterman/metodi-issledovaniya-v-politologii> (дата обращения: 20.03.2018).
- ¹³ Структурно-функциональный анализ. URL: <http://kulturoznanie.ru/politology/metody-politologii-funkcii-politologii/> (дата обращения: 20.03.2018).
- ¹⁴ Структурно-функциональный метод в политологии.
- ¹⁵ Там же.

Образец для цитирования:

Шестов Н. И. «Облачное» свойство структурно-функционального метода политического исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 328–333. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-328-333

Cite this article as:

Shestov N. I. «Cloud» Property of Structural-Functional Method of Political Research. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 328–333 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-328-333
